

Ничего удивительного, что офицер по набору персонала был ошеломлён. Ничего удивительного, что толпа вокруг пришла в шок, услышав, что Мо Вуцзи хотел подать заявку на должность помощника алхимика.

Хотя город Раочжоу и был столицей государства Чэн Ю, там было мало помощников алхимиков и ещё меньше самих алхимиков.

Среди помощников алхимиков было много пожилых мужчин. Поэтому было редкостью найти помощника алхимика такого же молодого, как Мо Вуцзи. Это относилось не только к государству Чэн Ю, но и ко всей империи Син Хань. У такого молодого помощника алхимика должен быть большой потенциал и невообразимое будущее. Можно было сказать, что такой молодой помощник алхимика, как Мо Вуцзи, станет настоящим алхимиком через несколько десятилетий, если ничего не пойдёт не так.

Оригинал квалификации помощника алхимика? Сердце Мо Вуцзи сжалось. Где он возьмёт такую вещь?

Он подсознательно посмотрел на шокированные выражения и скептические взгляды толпы вокруг и наконец понял. \*Кхм\*, Мо Вуцзи продолжил говорить, как будто ничего не произошло: "У меня не было времени участвовать в квалификационном экзамене помощников алхимиков, но я уже достиг этого уровня".

Мо Вуцзи почувствовал, как изменились взгляды толпы.

Офицер по набору персонала успокоилась, и осторожное выражение на её лице полностью исчезло. Она не разозлилась, а вместо этого спокойно спросила: "Так из какой школы алхимиков вы выпустились? Кто был вашим учителем алхимии?"

Мо Вуцзи снова осмотрел помещение; наконец он обнаружил, что многие претенденты держат в руках маленькую книжку. С такого небольшого расстояния он мог различить слова на книге, которую держал ближайший к нему претендент: свидетельство об окончании школы горнопромышленного исследования Раочжоу.

Мо Вуцзи никогда не ожидал, что для подачи заявления на работу здесь потребуются квалификации, как и на Земле. Судя по обстоятельствам, даже если бы он пошёл подавать заявления на другие работы, без каких-либо квалификаций он всё равно провалился бы.

Видя, что офицер по набору персонала с каждой минутой выглядела всё более недовольной, Мо Вуцзи смог только неловко рассмеяться: "Ну... я самоучка, поэтому у меня нет ни свидетельства об окончании школы, ни учителя".

"Ха-ха-ха..." На этот раз кто-то в толпе наконец рассмеялся. Удивительно, но этот, казалось бы, внушительный помощник алхимика оказался обычным лжецом.

Офицер по набору персонала мастерской по производству пилюль Чэн Лин не смеялась, а вместо этого на её лице появилось злое и пугающее выражение. Мастерская по производству пилюль Чэн Лин была одной из ведущих алхимических мастерских во всём государстве Чэн Ю, и кто-то пришёл сюда, чтобы посмеяться над ней.

Видя, что эта женщина средних лет была в плохом настроении и вот-вот взорвётся, Мо Вуцзи подумал про себя: "Дело нехорошо". Именно в этот момент внезапный шум прервал Мо Вуцзи, который собирался заговорить. "Эй, разве это не наш король? Ваше Величество, зачем вы пожаловали в ассоциацию лично? Разве вам не нужно присутствовать на суде в лесу за

городом? Ой, ну да; Ваше Величество здесь, чтобы проверить это место. Вот я где-то растерял свои манеры, скорее выразите почтение королю".

В голосе были насмешки и фривольность, а не уважение или хорошие манеры, о которых он говорил.

Мо Вуцзи обернулся и увидел, что к нему приближается молодой человек в серой одежде; он уже видел этого человека раньше. Кажется, он был одним из тех немногих молодых людей, которые вчера ходили с Вэнь Манчжу. Он был довольно хорошо собой и казался довольно тщеславным.

"Это Северный Цинь..." Офицер по набору персонала средних лет внезапно поняла, и гнев, отражавшийся на её лице, исчез. Этот человек был сумасшедшим, чего тут злиться?

Окружающая толпа рассмеялась, очевидно считая, что Мо Вуцзи явился сюда в качестве шута.

"Чжаосю, ты считаешь это очень забавным?" Раздался холодный голос, и смех в ассоциации внезапно стих, как будто его заперли.

В дверях ассоциации стояла дама в пурпурном платье. У нее была тонкая талия и длинные волосы, и ее потрясающая внешность мгновенно заставила всех в ассоциации побледнеть. Эти детали на самом деле не имели большого значения, значимым было то, что девушка была знакома большинству из них. Вэнь Манчжу, единственный ребенок маркиза Раосяньского прихода государства Чэн Ю, Вэнь Цзю.

Префект-маркиз во всей Империи Син Хан был подобен капле воды в океане, никто. Но в этой ассоциации и в Раочжоу он был очень важен.

"Манчжу..." - неловко позвал Чжаосюй, и только потому, что Вэнь Манчжу была в плохом настроении, он не посмел продолжить. Он испытал некоторое сожаление, так как не заметил приближения Вэнь Манчжу, разрушив любое хорошее впечатление, которое он произвел на нее раньше. Однажды он прокомментировал Мо Уцзи перед Вэнь Манчжу, сказав, что Мо Уцзи можно простить, учитывая обстоятельства, в которых он оказался. Но его единственное насмешливое предложение заставило его раскрыть перед ней свое истинное лицо.

Вэнь Манчжу проигнорировала Цай Чжаосюя, вместо этого подошла к Мо Уцзи, достала тканевый мешочек и протянула его ему. "Синхэ, возьми это обратно и передай Яньэр".

Тканевый мешочек звякнул, поэтому Мо Уцзи знал, что это от столкновения золотых монет. Мо Уцзи, который отчаянно нуждался в деньгах, жаждал даже одной серебряной монеты, тем более этих золотых монет.

Мо Уцзи не питал к Вэнь Манчжу ни враждебности, ни хорошего впечатления. Что касается ее отказа от бездушного и сумасшедшего Мо Синхэ, Мо Уцзи тоже не злился. На Земле слишком много таких людей, слишком много реалистов. Если бы семья Мо пала, а Мо Синхэ сошел с ума, Вэнь Манчжу определенно ушла бы. Слишком много людей разделят с вами удачу, но сколько из них захотят разделить ваши беды?

Из-за его нынешней ситуации и опыта прошлой жизни у него пропало всякое желание знакомиться с такими людьми, как Вэнь Маньчжу. Неважно, насколько красива Вэнь Маньчжу, он все равно не хотел связываться с такой женщиной. Даже если он жаждет денег, он не возьмет деньги Вэнь Маньчжу, Мо Уцзи живет по-своему, и у него тоже есть гордость.

Мо Уцзи подумал о Яньэр, которая никогда не оставит его. Сколько женщин могут быть такими, как Яньэр? Встретить такую можно только раз в жизни, и это после того, как помолишься, ударяя и разбивая бесчисленные буддийские деревянные рыбки. Пережив это, Мо Уцзи мог только более ясно осознать, насколько это ценно.

"Раз это для Яньэр, то ты сам должен отдать ей это", - сказал Мо Уцзи, повернулся и ушел. Пройдя два шага, он остановился, снова повернулся и сказал: "Верно, меня зовут Мо Уцзи, а не Мо Синхэ. Цзи в Бай У Цзинь Цзи, но, конечно, у меня есть табу, некоторые вещи для меня все еще табу". (Комментарий переводчика: Бай У Цзинь Цзи означает не иметь табу)

Вэнь Маньчжу услышала слова Мо Уцзи, и ее сердце неожиданно забилося. Неужели это смена имени? Увидев, что Мо Уцзи собирается уйти, она отреагировала, быстро крича: "Синхэ... Уцзи, Яньэр не хочет брать его, ты должен взять его..."

Яньэр не хотела брать его? Мо Уцзи внезапно захотел рассмеяться. Отношение этой выскочки ко мне... Хорошо, это хорошо.

"На рудном заводе моей семьи Вэнь нанимают рабочих. Если ты заинтересован, можешь пойти..." Вэнь Маньчжу внезапно почувствовала что-то глубоко в своем сердце. Мо Синхэ перед ней, нет, это Мо Уцзи, больше не был принцем, который отлынивал и мечтал стать королем, пока не сошел с ума. Он изменился; его гордость, наполненная страстью, позволила ей ясно почувствовать перемены в нем.

Мо Уцзи снова остановился, посмотрел на Вэнь Маньчжу и сказал: "Смотри в небо и смейся, как я могу быть рудоплавильщиком? Мне уже слишком лень быть помощником траволекаря. Если бы я мог кем-то быть, то только траволекарем".

"Ха-ха-ха..." Мо Уцзи рассмеялся, закончив говорить, демонстрируя свою величественную ауру.

Он был не бессмысленно величественен, но кое-что думал по этому вопросу. По сравнению с женщиной, которая ударила его в спину, Вэнь Маньчжу была намного лучше. Но, увы, он всецело сосредоточился на своей биологии и медицинских исследованиях, до такой степени, что не знал, каковы женщины рядом с ним. Вернувшись к жизни, Мо Уцзи поклялся, что больше этого не допустит, никогда больше. "Ха-ха..." Зал снова разразился смехом; очевидно, никто не поверил, что Мо Уцзи говорит правду. Больше думали, что Мо Уцзи ещё не оправился, и только его безумная сторона изменилась с желания стать королем на желание стать изготовителем лекарств. Можно сказать, что у Мо Уцзи была слабая надежда стать королем. Но стать изготовителем лекарств — не было никакой надежды.